

Опасный мусор и дыры в законе

«Потенциальная угроза при обнаружении медицинских отходов есть всегда»

Любовь Холодилина

«Новый компаньон» продолжает следить за ситуацией с участвующими выбросами опасных медицинских отходов. Почему надзорные органы не могут взять под контроль оборот медицинского мусора в регионе? Об этом рассказал эксперт из прокуратуры, хорошо знакомый с ситуацией.

По версии прокурорского работника, попросившего не называть его имени, главной причиной ставшей практически бесконтрольной утилизации стали постоянные изменения в законодательстве России. После принятия в 2011 году закона об основах охраны здоровья граждан в РФ, содержащего требования СанПиНа 2.1.7.2790-10 (санитарно-эпидемиологические требования к обращению с медицинскими отходами), оборот медотходов отделили от общего обращения отходов. Если раньше утилизацией медицинского мусора, как и утилизацией неопасных бытовых отходов, занимались компании, прошедшие лицензирование, теперь подрядчики, работающие в сфере медицинских отходов, освободились от обязанности получать специальные разрешения.

«Процедуры по выбору утилизаторов проводятся с помощью конкурса, в котором побеждают предприятия, предлагающие наименьшую цену. При этом по закону перед заключением контракта у них нельзя требовать лицензии или подтверждение наличия специали-

зированного оборудования. Кроме того, в России за бытовые, или, как их сейчас называют, коммунальные, отходы взимается налог за образование негативного воздействия, в то же время плата за негативное воздействие на окружающую среду при размещении медицинских отходов не взимается», — разъясняет эксперт.

Таким образом, получилось, что обращаться с медицинскими отходами, несмотря на то что они относятся к опасным, стало проще, чем с бытовым мусором. Сегодня в законодательстве РФ просто не установлены требования к получению лицензий на деятельность по обезвреживанию и размещению медицинских отходов.

Надзорная работа в сфере медицинских отходов осложняется тем, что из-за процедур утилизации такого рода мусора обязанность контроля может лежать сразу на нескольких ведомствах. С одной стороны, это Росприроднадзор и Инспекция по экологии и природопользованию, а с другой — Роспотребнадзор. По всем правилам медицинские отходы должны проходить два этапа утилизации: обез-

зараживание, обеспечивающее эпидемиологическую безопасность медицинского мусора, и обезвреживание, когда изменяется внешний вид отходов.

Роспотребнадзор должен контролировать образование, сбор, сортировку, время хранения медицинских отходов в учреждениях здравоохранения, а также отслеживать процедуру обезвреживания и обеззараживания. В свою очередь, Росприроднадзор и Инспекция по экологии и природопользованию следят за тем, чтобы на полигоны твёрдых бытовых отходов попадали только обеззараженные и обезвреженные медицинские отходы. Вся проблема заключается в том, что определить «на глаз» со 100%-ной уверенностью, прошли ли медицинские отходы процедуры обеззараживания и обезвреживания, просто невозможно.

«Инициировать контроль подрядчиков, занимающихся утилизацией медицинских отходов, это компетенция Роспотребнадзора, но в законе есть много вещей, запрещающих ему проводить излишние проверки. Пока нет доказательств опасности — нет причин инициировать контрольные мероприятия. С другой стороны, у Росприроднадзора и Инспекции по экологии нет лаборатории, в которой можно подтвердить опасность отходов, чтобы Роспотребнадзор инициировал проверку. Зато такое специальное оборудование есть в Роспотребнадзоре», — пояснил эксперт.

В природоохранной прокуратуре считают, что с точки зрения распространения инфекций потенциальная угроза при обнаружении медицинских отходов есть всегда, поэтому при каждом обнаружении Роспотребнадзор должен доказывать, что медотходы не опасны для населения.

По мнению эксперта, сегодня в Прикамье существует два способа взять под контроль ситуацию с выбросами опасных медицинских отходов. Первый — изменение федерального закона, второй — новая политика краевого минздрава.

«Минздраву как главному заказчику нужно заключать договоры так, чтобы учреждения имели возможность отслеживать, как утилизируются произведённые ими отходы, а оплата услуг подрядчика производилась лишь после того, как компания представит доказательства обезвреживания и обеззараживания опасных медицинских отходов», — считает наш собеседник.

Вместе с тем он сомневается в том, что депутаты краевого парламента, ранее высказывавшие свою заинтересованность в решении вопроса медотходов, могут что-то изменить. «Скорее всего, краевым депутатам не удастся законодательно повлиять на изменение ситуации в сфере обращения медицинских отходов, так как это сфера компетенции Роспотребнадзора, подчиняющегося федеральным законам», — заключил эксперт.

